

— Тебе нужно принять горячую ванну и переодеться в чистую одежду, чтобы не простудиться!
— Оуян похлопал Ци Юньхэна по груди, намекая, что горячая вода и ванна уже принесены к двери, и некоторые разговоры лучше не продолжать.

После ванны, переодевшись и плотно пообедав, Ци Юньхэн с чувством полного удовлетворения вернулся во дворец Тайхуа, чтобы продолжить заниматься государственными делами.

Для Оуяна же этот инцидент был всего лишь небольшой заминкой, в которую он не собирался вмешиваться, да и интереса к этому у него не было.

Государство Хуа только что было основано, и многие были недовольны. Но пока Ци Юньхэн держался стойко и не терял самообладания, эти люди могли лишь играть роль шутов, вызывая гнев или смех.

Если бы Ци Юньхэн действительно не смог справиться с такими мелкими проблемами, то смена династии и новый император могли бы стать благом для народа.

Оуян быстро забыл об этом происшествии, и Ци Юньхэн также больше не вспоминал о нём.

Прошло ещё десять с лишним дней, и февраль подходил к концу. Управляющий Чжуан наконец вернулся в столицу.

В тот же день, как только Оуян получил известие, он нашёл повод вернуться в свой загородный особняк.

Прибыв домой, он оставил всех, кто сопровождал его из дворца, во внешнем дворе, а сам неспешно направился во внутренний двор.

Управляющий Чжуан уже ждал его у ворот внутреннего двора и, увидев Оуяна, почтительно поклонился.

Увидев управляющего, Оуян не удержался от восклицания:

— О, ты похудел!

— Если бы вы провели два месяца в дороге, тоже бы похудели! — с досадой ответил управляющий, выпрямляясь. — Может, в следующий раз сами поедете?

— Если представится возможность, я бы с удовольствием выбрался куда-нибудь, — с лёгкой грустью произнёс Оуян.

— Что случилось? — удивлённо спросил управляющий.

— Ничего, — ответил Оуян. Хоть он и доверял управляющему, но не хотел делиться личными подробностями, поэтому сменил тему:

— Где Чоу Ню? Не с тобой?

— Уже отправил к Су Су, — ответил управляющий. — Провёл почти два месяца как беспризорный дух, теперь хочет насладиться женским ароматом. Что я мог сделать?

— А он чувствует запахи? — скептически спросил Оуян. — Ладно, не будем о нём. Давай зайдём внутрь и поговорим о делах.

Не задерживаясь на снегу, они вместе вошли в дом Оуяна.

Внутри управляющий налил Оуяну и себе по чашке горячего чая, после чего неспешно начал рассказывать о событиях последних двух месяцев.

Путешествие туда и обратно прошло без происшествий, даже встреченные по пути мелкие воришки не заслуживали внимания. Однако управляющий не стал вдаваться в подробности о делах семьи Лао, лишь упомянул, что в итоге использовал помощь местных бандитов, чтобы всё выглядело как нападение с целью грабежа. Только главу семьи Лао он устранил лично, сверяясь с семейным древом, чтобы не ошибиться.

— Если пришлось действовать самому, зачем искать козлов отпущения и тратить лишние силы? — с подозрением спросил Оуян.

Управляющий, улыбаясь своей круглой физиономией, скромно ответил:

— Я искал помощников не для упрощения задачи, а потому что увидел нечто отвратительное, что вызвало у меня желание свершить правосудие.

Оуян на мгновение замолчал, а затем спросил:

— Что именно произошло?

Управляющий, поглаживая чашку, наконец с видимым смущением рассказал всю историю.

Хотя четверо братьев Ху и посещали места, где жили члены семьи Лао, они лишь поверхностно ознакомились с обстановкой, и их знания о людях были ограничены. Когда управляющий сам прибыл туда, он обнаружил, что все инородцы в округе были истреблены семьёй Лао, а оставшиеся были либо их родственниками, либо прислужниками.

Семья Лао никогда не оставляла надежды на восстановление своего положения, но у них не хватало ресурсов для вербовки новых солдат. В результате они придумали ужасный план — похищать детей из окрестных деревень и городов, чтобы вырастить из них личную армию.

Глава семьи Лао, бывший герцог Лао Синь, понимая, что сам уже стар для амбициозных планов, возлагал надежды на следующее поколение. Он приказал похищать детей, так как они легче поддавались перевоспитанию и контролю, а в будущем могли стать преданными солдатами для семьи Лао.

Однако, несмотря на идеалистичные планы Лао Синя, его подчинённые и младшие члены семьи уже потеряли былую решимость. Вместо того чтобы просто похищать детей, они забирали также их матерей и сестёр, убивая отцов и забирая семейные сокровища.

Прибыв на место, управляющий увидел логово, где царили насилие и грабёж.

Управляющий, следуя за Оуяном в двух жизнях, не раз проливал кровь, но обычно это происходило на поле боя или в ситуациях, где речь шла о выживании. Даже нынешнее задание, связанное с убийством за деньги, было для него в новинку.

Именно поэтому управляющий изначально неохотно взялся за это поручение, но, увидев зверства семьи Лао, он искренне возжелал уничтожить их полностью.

Но просто убить их было бы слишком милостиво.

Посоветовавшись с Чоу Нью, управляющий нашёл большую банду разбойников и с помощью гипноза заставил их повторить все злодеяния семьи Лао, но уже над самими членами семьи Лао. После того как семья Лао получила по заслугам, управляющий лично довершил дело, сверяясь с семейным древом, чтобы не упустить никого.

Затем управляющий разграбил имущество семьи Лао, оставив небольшую часть в качестве награды разбойникам, а остальное спрятал, чтобы забрать позже.

Выслушав рассказ, Оуян усмехнулся и равнодушно спросил:

— Интересно было?

— В тот момент — да, — сухо ответил управляющий. — Но потом, оглядываясь назад, понял, что это было пустой тратой времени и заставил вас ждать.

— По крайней мере, ты это осознаёшь, — холодно произнёс Оуян. — Палач должен быть палачом, его дело — рубить головы, а не пытаться быть судьёй. На этот раз тебе просто повезло, что ты встретил злодеев. А если бы семья Лао не совершала таких злодеяний, а, наоборот, творила добро, ты бы их пощадил?

— Конечно, нет, — честно признал управляющий. — Кто платит, тот и заказывает музыку. Что бы вы ни поручили, даже если это навлечёт проклятие на восемь поколений, я выполню.

— Как будто у тебя ещё могут быть дети, — насмешливо ответил Оуян.

Управляющий усмехнулся, но затем, перестав шутить, серьёзно сказал:

— Я также привёз кое-что из семьи Лао. Вам стоит взглянуть.

С этими словами он достал из рукава пачку писем и положил их перед Оуяном.

Оуян с удивлением взглянул на управляющего, взял письма и начал просматривать их. Вскоре он понял, что это были письма, адресованные Лао Синю.

Содержание писем различалось: одни были пустыми и формальными, другие содержали подробные планы сотрудничества.

Хотя Лао Синь уже мёртв, а его семья уничтожена, содержание писем потеряло актуальность. Однако подписи на них привлекли внимание Оуяна — почти каждое имя казалось ему знакомым.

Сопоставив эти имена с их семейными связями, Оуян понял, что с помощью этих писем он может свергнуть как минимум половину недавно назначенных чиновников Ци Юньхэна.

Однако, как говорится, слишком чистая вода не содержит рыбы. Даже если всех этих людей сместить, нельзя гарантировать, что новые чиновники окажутся более лояльными, надёжными или компетентными. Лучше пока держать эти улики при себе и использовать их в нужный момент для решающего удара.